

туры. Он присущ обществам, где население страны практически не влияет на политику правящего класса и где граждане не считают себя самостоятельными субъектами политики. Несмотря на достаточно высокий уровень знаний и понимания природы политической системы, большинство населения Российской Федерации политически пассивно, ориентируется на традиционные ценности и надеется на добрую волю и благодеяния начальства¹⁵.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что национальное строительство столкнулось с рядом проблем, обусловленных цивилизационной спецификой, которая проявляется в общественном укладе и сознании российского общества.

Наша демократия – неправовая по своей сути, ее подданническая социальная основа может форматировать или самодержавие, или имперскую тиранию (учитывая специфику российской территории). Неправовые формы организации общества не являются незаконными для граждан России, они воспринимают их как надправовые. Они-то и показывают специфику гражданской идентичности.

Общество и государство столкнулись с проблемой трансформации социальной основы из подданнической в гражданскую. Если общество апеллирует к праву, то подданнический социум – над правом к долгу, любви, нравственности и т. д. В результате гражданская идентичность современных россиян вариативна в плане применения закона.

Примечания

¹ См.: Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социо-культурные факторы консолидации российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2013. 54 с. URL: <http://www.isras/>

inhab_2013_01/html (дата обращения: 01.02.2014). С. 39.

- ² См.: Чичерин Б. Н. История политических учений : в 3 т. Т. 3 / подг. текста, вступ. ст. и коммент. И. И. Евлampieва. СПб.: РХГА, 2010.
- ³ См.: Величко А. М. Развитие идеи естественного права в трудах Б. Н. Чичерина // Правоведение. 1994. № 3. С. 72–76.
- ⁴ См.: Чичерин Б. Н. Собственность и государство : в 2 т. Т. 1. М., 1882. С. 1–4, 10–14.
- ⁵ Чичерин Б. Н. Психологическая теория права // Вопросы философии : сб. ст. М., 1904. С. 364.
- ⁶ Кантор В. К. Преодолима ли в России неправовая демократия? // Русский Журнал / Политика. URL: www.russ.ru/politics/20020527-kant.html (дата обращения: 04.04.2014).
- ⁷ Соловьев В. С. Русская идея. Россия глазами русского : Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб., 1991., С. 338.
- ⁸ Там же. С. 339.
- ⁹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 112.
- ¹⁰ Трубецкой Е. Н. Два зверя // Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1994. С. 302–303.
- ¹¹ См.: Бородина А. В. Византизм как фактор формирования русской культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2007.
- ¹² См.: Кортунов С. В. Национальная идентичность : постижение смысла. М., 2009. С. 70–71.
- ¹³ См.: Дегтярев А. К. Генезис русского национализма : к вопросу о дефинициях идеологии // Социально-гуманитарное знание. 2002. № 2. С. 279–290.
- ¹⁴ Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2009. С. 141.
- ¹⁵ Тюленев А. И. Политическая культура как фактор электорального поведения избирателей // Социальная диагностика, мониторинг общественного мнения. № 3 (190) май – июнь 2012. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/109/2012_109_12_Tulenev.pdf (дата обращения: 23.02.2014).

УДК 332.1:316.334.52

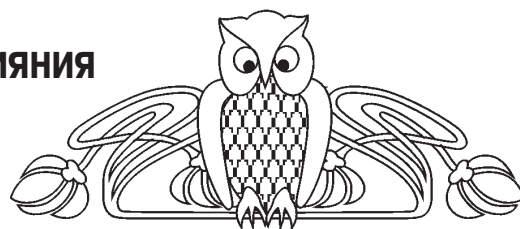
РОССИЙСКИЕ МОНОГОРОДА: АКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Гусев

Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

В статье исследуется проблема развития моногородов Российской Федерации на современном этапе. Анализируются основные акторы, способствующие появлению и развитию моногородов, причины их кризисного состояния в настоящее время, а также возможные сценарии развития ситуации в моногородах в будущем.

Ключевые слова: актор, банкротство, периферия, офшор, капитализм, глобализация.

Russian Company Towns: Actors Influence and Social Development Trends

V. V. Gusev

The paper investigates the problem of single-industry towns' development of the Russian Federation at the present stage. Analyzes the main actors are conducive to the emergence and development of

single-industry towns, the reasons for their state of crisis at the moment, as well as possible scenarios of the situation in the company towns in the future.

Key words: actor, bankruptcy, peripherals, offshore, capitalism, globalization.

Проблема развития моногородов (монопрофильных поселений) в политико-историческом контексте была всегда актуальной для такой большой и протяженной страны, как Российская Федерация. Вместе с тем необходимо отметить, что моногорода не являются специфическим российским явлением, они присутствуют везде, где развита промышленность, широко известны моногорода Великобритании, Германии и США. Последняя нашумевшая история, связанная с моногородом в США, – банкротство Детройта как муниципального образования, которое вынудило федеральные власти оказать в буквальном смысле погибающему городу достаточно серьезную финансовую помощь¹. Однако сама острота проблемы моногородов, дальнейшего их существования и проектирования в них социальных процессов наиболее проявилась в России и республиках бывшего СССР, что вызвано рядом политических и экономических особенностей развития государства. Первая особенность (ее также можно назвать государственным экономико-географическим актором) – огромная территориальная протяженность уже утраченной страны мира – бывшего Советского Союза (в пределах царской России). При такой протяженности даже в условиях территориального планирования не удавалось добиться равномерного размещения производительных сил на территории страны, и поэтому можно было условно разделить территории на «центр», «окраины» или периферийную территорию и некоторое промежуточное звено – «полупериферию», для которой было характерно наличие определенных ресурсов, но в недостаточном объеме. Соответственно, большое количество моногородов создавалось именно на российской периферии и полупериферии, что способствовало перераспределению ресурсов из центра на окраины. Создание моногородов, вернее, их прообраза, началось с походов казацкого атамана Ермака Тимофеевича, оседания русского населения на новых территориях, с деятельности купцов Строгановых и Демидовых².

Вторая особенность, способствовавшая появлению и развитию моногородов, – относительно небольшое население по сравнению с имеющейся территорией и, соответственно, низкая плотность населения (социальный актор). Освоение окраинных земель и внешняя враждебность окружения (дикие племена, суровая природа, опасность нападения зверей, стихийные бедствия) заставляли людей селиться компактно, пусть даже на отдаленном расстоянии от других населенных пунктов. По мере развития ремесел или открытия месторождений природных иско-

паемых у подобного поселения выявлялась определенная специализация, не случайно на Урале, где больше всего монопрофильных поселений, за открытие месторождений природных ископаемых или добросовестный труд на рудниках и приисках (например, Златоустовские, Кыштымские, Верх-Исетские горные заводы) заводские крепостные рабочие получали вольную³. Безусловно, ориентация моногорода на какую-либо специализацию и закрепление немногочисленных жителей в нем создавали предпосылки для развития моногорода.

Третий и важнейший актор, способствующий появлению и развитию монопрофильных поселений, – политический. Создание моногородов позволяло в буквальном смысле «столбить» территории, подводить их под российскую юрисдикцию, расширять владения российской короны, а впоследствии и советского флага. И уже в более поздний советский период в моногородах создавались условия для развития высоких технологий, пусть даже на автономной основе, что делало моногорода центрами инноваций, имеющих политическое значение (например, советский атомный проект реализовывался в основном в моногородах, закрытых территориальных поселениях). Соответственно, от того, насколько успешно работали заводы в моногородах, в конечном итоге зависела политическая составляющая международной безопасности и позиции государства на международной арене.

Четвертый актор можно было бы назвать футурологическим, обращенным в будущее, но он будет реализован лишь в том случае, если моногорода получат «второе дыхание», станут отстаиваться и развиваться в дальнейшей перспективе. Изоляция моногородов способствовала их автономному развитию, в результате сформировавшаяся уникальная технологическая база в будущем могла бы способствовать осуществлению в них новых технических открытий, принципиальных решений, которые были бы востребованы в передовых отраслях промышленности по профилю моногорода или в смежных производствах, а развитие моногорода, приращение его населения (в это в настоящее время трудно поверить, люди из моногородов уезжают, но в советский период в них наблюдался приток, прирост жителей) позволили бы усилить российское политическое влияние в регионе, в котором находится моногород, а кое-где (например на Северном Кавказе) сдерживать, усмирять политическую ситуацию, делать ее стабильной и предсказуемой.

В настоящее время, с превращением столицы России Москвы в международный финансовый центр и концентрацией в ней всех финансовых ресурсов, проблемы периферийных территорий и моногородов в них представляются определенной головной болью российского руководства. Моногородов в России достаточно большое ко-

личество, и что с ними делать в условиях современной экономической миро-системы, по большому счету, никто не знает. Основным условием благополучия моногорода является нормальная, стабильная деятельность градообразующих предприятий, их экономический рост, но как их обеспечить в условиях тотальной приватизации и негосударственных собственников, стремящихся к прибыли, – вопрос, остающийся без ответа. Отсюда возгласы в общественном дискурсе, раздававшиеся в период кризиса 2008–2009 гг., – закрыть моногорода, ликвидировать предприятия в них, переселить население в благополучные регионы и т. д. На наш взгляд, эти мнения являются, по меньшей мере, недальновидными, если не сказать хуже, ведь в подобных условиях значительная часть российской территории будет просто оголена. Чтобы не закрывать моногорода, нужно выкупать предприятия у неэффективных собственников (отсутствующих должников, проворовавшихся директоров, офшорных компаний и т. д.) и передавать их эффективным владельцам, в том числе делать государственными, либо с участием государственного капитала, на что потребуются значительные финансовые и организационные средства. В некоторых моногородах градообразующие предприятия необходимо восстанавливать, так как в ходе безостановочного реформирования экономики либеральными «эффективными менеджерами» они во многом пришли в упадок. Для того чтобы удерживать в моногородах население (разумеется, социально-экономическими, а не принудительными методами), следует создавать для него определенный льготный режим проживания, например, предоставлять жилье на условиях социального найма, взимать льготные тарифы за жилищно-коммунальные услуги и электроэнергию, что также требует определенных вложений и затрат и во многом проблематично из-за проводимой в настоящее время социальной политики, «утягивания» поясов и т. д.

И, наконец, одна из важнейших задач в политическом и экономическом плане – где взять большое число настоящих эффективных менеджеров в государственном, пророссийском, а не либеральном понимании, чтобы такие руководители заботились о работниках – своих подчиненных. Промышленные предприятия в моногородах под их руководством были бы прибыльными, а не растаскивались по кускам через технологии офшоризации, реструктуризации, перепрофилирования, конверсии оборонных производств, ухода от монопрофильности и т. д. Например, офшоризация бизнеса (прав собственности, товарных и денежных потоков), а также увлечение собственниками и менеджмента градообразующих предприятий от ответственности, социальных обязательств перед работниками приводят к социальной напряженности и акциям протеста в моногородах. Наиболее яркие

примеры «протестных взрывов» – социальный конфликт между работниками и работодателями в городе Пикалево Ленинградской области, тяжелая посткризисная ситуация в 2009–2010 гг. в моногородах Тольятти, Нижнем Тагиле, Златоусте, Череповце, Миассе, ряде других городов и населенных пунктов⁴.

Наиболее показательна история с предприятием ООО «Русский вольфрам» в Приморье (монопрофильный поселок Светлогорье), где градообразующее предприятие в 2009 г. пришло в упадок, население, которое в большинстве своем работало на вольфрамовом комбинате, погрузилось в долги и нищету. После этого ситуация в Светлогорье привлекла внимание тогда еще премьер-министра Владимира Путина. На встрече с губернатором (теперь бывшим) Сергеем Дарькиным председатель правительства поручил главе региона «заняться этим по-серьезному». Правоохранительные органы на тот момент с задачей поиска собственника «Русского вольфрама» не справились: по данным прокуратуры Пожарского района Приморья, руководство предприятием осуществляла фирма Capital Management Group, зарегистрированная в офшорной зоне на Сейшельских островах. В отношении же двух арбитражных управляющих, осуществлявших реструктуризацию предприятия, были возбуждены уголовные дела, имущество предприятия арестовано, поэтому новые инвесторы, заинтересованные в приобретении активов и финансовом оздоровлении предприятия, вынуждены были отложить свои намерения⁵.

В подобных условиях борьба с офшорами, объявленная президентом В. В. Путиным в Послании Федеральному собранию – 2013, приобретает новый, по-настоящему державный смысл. По мнению президента, до 1/5 всего товарооборота российских компаний (111 млрд долл. США) приходится на предприятия, зарегистрированные в офшорах, что приводит к большому убытку в экономике. Как сказал В. В. Путин: «Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. За этими цифрами – выводы капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны». Что же касается российской собственности, зарегистрированной под иностранной юрисдикцией, то, согласно выступлению президента, эти компании будут лишены всех имеющихся налоговых льгот, а также будет осуществлен запрет на участие таких компаний в госзаказах и госпрограммах⁶. По нашему мнению, конечной целью данной борьбы может быть изъятие собственности у ряда акционеров градообразующих предприятий в моногородах и возврат этой собственности государству или передача «государственно ориентированному» бизнесу, однако это будет нелегкой задачей, которая может столкнуться с сопротивлением как либеральных сил внутри страны, так и за рубежом.

И здесь возникает, на наш взгляд, одна интереснейшая проблема – насколько моногорода приспособлены к функционированию в условиях развивающейся рыночной экономики. Дело в том, что моногорода появились в царской России, но пик их развития пришелся на расцвет плановой экономики СССР, выражаясь современной терминологией, на доминирование в нашей стране системы «антикапитализма». По мнению известного историка и социолога А. И. Фурсова, «антикапитализм» СССР представлял собой противоположность капиталистической системы в ее основных проявлениях, а именно в проявлениях отношений собственности («власть, очищенная от собственности») и распределении получаемого прибавочного продукта⁷. Денежных средств для развития советских моногородов хватало именно потому, что их активы (собственность, менеджмент, финансы) оставались в юрисдикции СССР («железный занавес»), продукция не прогонялась по офшорным схемам, предприятия были государственными и ими руководили директора – фактически государственные служащие. Поэтому крупные заводы за счет собственных доходов фактически могли содержать средние и небольшие моногорода и поселки (например Магнитогорск, Новокузнецк, Нижний Тагил, Златоуст, Пикалево, Вольск, Череповец и т. д., данный список можно продолжать). В условиях же системного капитализма права собственности и денежные потоки концентрируются в развитых странах или же в их прямой и косвенной юрисдикции, поэтому из российских моногородов, да и из экономики в целом, денежные потоки и права собственности плавно перетекают в страны с развитой рыночной экономикой, фактически оставаясь в России. Поэтому можно утверждать, что российские владельцы градообразующих предприятий часто не отождествляют себя с российским народом или обществом, но стремятся зарабатывать на нем деньги.

Таким образом, в настоящее время остро стоит вопрос о корректировке капиталистической системы, причем этот вопрос выносятся на политическую и социальную мировую повестку прежде всего ведущие идеологи системы капитализма. Например, в своей новой футурологической книге «Краткая история будущего» известный экономист и философ, один из рупоров рыночной экономики Жак Аттали предупреждает – рыночные силы взяли мир в свои руки, они стремятся к устранению национальных государств и могут снести на своем пути все, что им мешает: «Рынок станет единственным законом для всех, породив неприкосновенную гиперимперию рыночных богатств и новых форм собственности, баснословных состояний и крайней бедности. Природа будет нещадно эксплуатироваться. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть». В качестве альтернативы подобному сценарию он предлагает ограничить рыночные силы

и приостановить процессы глобализации, что приведет к появлению нового свободного мира, гипердемократии: «Мы начнем жить по-новому и созидать вместе»⁸. На наш взгляд, российской власти следует внимательно прислушаться к рекомендациям ведущего идеолога капитализма и сделать определенную корректировку внутренней политики, включая ситуацию с развитием монопрофильных поселений.

В настоящее время просматриваются два сценария в развитии ситуации с моногородами – оптимистический и пессимистический, причем в условиях надвигающейся на Россию второй волны мирового финансового кризиса второй сценарий выглядит более вероятным. Оптимистический сценарий заключается в том, что на государственном уровне победит государственно-консервативная точка зрения и государственная власть в лице федерального правительства и региональных администраций начнет уделять должное внимание монопрофильным поселениям, градообразующие предприятия в моногородах будут реструктурированы, кое-где собственность предприятий будет необходимо изъять у нерадивых собственников. Предприятия получат государственные заказы на свою продукцию, средний и малый бизнес – налоговые льготы, а жители моногородов – реальную социальную поддержку от действующей региональной и муниципальной власти. В каждом моногороде будет реализована комплексная инвестиционная программа по строительству новых предприятий и объектов социальной сферы.

Второй сценарий, неблагоприятный, будет заключаться в следующем. На федеральном уровне победит либеральная точка зрения, в соответствии с которой монопрофильные поселения будут предоставлены сами себе («спасение утопающих – дело рук самих утопающих»). В соответствии с этим никакой поддержки промышленных предприятий в моногородах не будет, основные фонды и инфраструктура станут ветшать, а градообразующие предприятия подвергнутся массовому банкротству. В подобных условиях начнется массовый исход населения из моногородов, молодежь и среднее поколение будут активно уезжать в другие регионы, старшее поколение останется в моногородах, и они реально превратятся в «территорию доживания» (подобные явления уже наблюдаются: например, в уже упоминавшемся Детройте в 1950–1960-е гг., период расцвета американского автопрома, проживало около 2 млн человек, в настоящее время осталось чуть более 700 тысяч. Автомобильная промышленность Детройта пострадала из-за глобальной конкуренции и была вынуждена перенести производственные мощности в другие регионы. Сейчас в Детройте один из высочайших уровней преступности в США, значительные области города брошены людьми)⁹. В истощенных российских моногородах по схожему сценарию

может обостриться ситуация с преступностью, другими асоциальными явлениями. Усиление политической протестной активности вряд ли произойдет, по той причине, что протестовать будет некому. В результате подобной ситуации государство получит гигантские провалы в отношении плотности населения на всей территории, а по пограничным регионам это чревато прямой утратой российских земель.

Несмотря на столь нерадужные перспективы, подобная хронология событий в моногородах представляется вполне вероятной. Тем не менее многое будет зависеть от проводимой экономической политики, от ориентированности ключевых политических фигур на внутренние проблемы государства, от мудрости российского руководства в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Каким образом и по какому сценарию, оптимистическому или пессимистическому, будет развиваться ситуация в российских монопрофильных поселениях – покажут ближайшие годы.

Примечания

- ¹ См.: Перезапуск города моторов. Детройт признан банкротом – крупнейшее банкротство в США. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/12/04/5782673.shtml> (дата обращения: 04.02.2014).

- ² См.: Гусев В. В. Социальное самочувствие молодежи в российском моногороде (на примере г. Вольска Саратовской области) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология 2013. № 2. С. 3.
- ³ См.: Тажные россыпи. URL: <http://liberea.gerodot.ru/neoglot/rosgold.htm> (дата обращения: 04.02.2014).
- ⁴ См.: Гусев В. В. Российские моногорода : проекты будущего или архаичное наследие прошлого // Власть. 2012. № 10. С. 24.
- ⁵ См.: У «Русского вольфрама» нашелся собственник. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1159424> (дата обращения: 10.02.2014).
- ⁶ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 10.02.2014).
- ⁷ См.: Фурсов А. И. Вперед, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. («Коллекция Изборского клуба»). М. : Изборский клуб ; Книжный мир, 2014. С. 88, 246.
- ⁸ Амтали Ж. Краткая история будущего : пер. с фр. СПб. : Питер, 2014. С. 8–9.
- ⁹ См.: Упадок Детройта // Википедия : [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 11.02.2014).

УДК 316.37

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЯ

Ю. В. Селиванова, Д. В. Зайцев

Саратовский государственный университет
E-mail: juliaselivanova@mail.ru, dvzsaratov@mail.ru

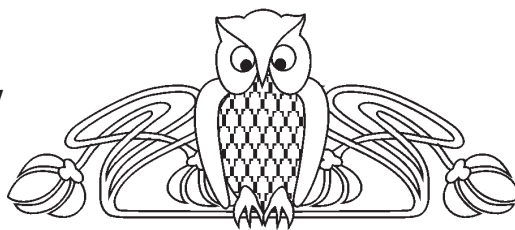
В статье с позиций социологического подхода проводится анализ понятия «социальная интеграция личности». Осуществляется исторический обзор развития данного термина, раскрывается его трактовка с точки зрения разных авторов. Социальная интеграция рассматривается как процесс системного включения индивида в социокультурные отношения посредством организации совместной интерперсональной деятельности с целью удовлетворения комплекса потребностей.

Ключевые слова: социальная интеграция личности, социализация, принадлежность индивида к социальной группе, совместная деятельность, социально-интеграционные процессы, инклюзия.

Social Integration of the Personality: Sociological Approach to Analysis of the Concept

Yu. V. Selivanova, D. V. Zaytsev

The article examines the sociological approach to the analysis of the concept of the personality's social integration. The development of this term from the historical perspective and its treatment by different authors are investigated. Social integration is regarded as the process

of systematic inclusion of the individual into social and cultural relations by means of interpersonal collaboration activities with the aim of satisfying the complex of needs.

Key words: social integration of personality, socialization, identity indie kind of a social group, joint activities, social integration processes, inclusion.

Каждая наука оперирует совокупностью категорий, понятий, которые отражают ее сущностные характеристики, содержательную направленность, а также являются междисциплинарными с учетом многоаспектности, вариативности и контекстуальности социального знания. Именно точность определения категорий, понятий способствует развитию методологии научных исследований, повышению степени достоверности их результатов.

Одним из понятий, социологическая трактовка которого отличается разнообразием мнений, наличием множества подходов, является «социальная интеграция личности». Данное понятие выступает одним из важных в контексте социального развития, социологического познания социальной реальности. Интеграция имма-